

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Классификация следов и методы их исследования в трасологии»

Обучающийся

С.В. Акинина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, М.Ю. Жирова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Любое противоправное посягательство вызывает объективные изменения в окружающей действительности, посредством оставления следов. Следы, без сомнений, выступают в качестве одного из основных объектов познания при выявлении и расследовании преступлений. Исследование следов в практическом аспекте позволяют лицу, осуществляющему расследование преступления, выявить и изобличить лицо, виновное в его совершении. В этой связи сложно переоценить научное и практическое значение трасологии – криминалистического учения о следах, играющего огромную роль в обеспечении качественного раскрытия и расследования широкого спектра преступных посягательств. Криминалистическое использование следов предполагает создание логичной непротиворечивой и целостной системы сведений, которые являются результатом исследования выявленных следов, позволяющих сформировать мысленный образ событий, предположительно имеющих отношение к совершённом противоправному деянию. При этом, достаточной дискусионностью обладает круг вопросов, касающийся организационной, методологической и процессуальной составляющей трасологических исследований, что обуславливает актуальность работы.

Цель исследования: рассмотреть и проанализировать актуальные проблемы, связанные с трасологическими исследованиями.

Проблематика, связанная с исследованием следов при выявлении и расследовании противоправных посягательств, рассматривались в работах разных специалистов. С уверенностью можно выделить труды таких авторов как: А.Р. Белкин, В.Н. Герасимов, К.Е. Дёмин, Е.П. Ищенко, Е.Р. Россинская и др.

Структура исследования: работа состоит из введения, основной части, разделённой на две главы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие и классификация следов в трасологии.....	7
1.1 Понятие, задачи и значение криминалистической трасологии	7
1.2 Понятие следа.....	13
1.3 Классификация следов	16
1.4 Использование следов в доказывании	23
Глава 2 Исследование следов в трасологии.....	33
2.1 Методы криминалистического исследования следов	33
2.2 Криминалистическое исследование следов на месте происшествия	38
2.3 Исследование следов в рамках производства трасологической экспертизы	45
Заключение	60
Список используемой литературы и используемых источников	67

Введение

Актуальность исследования. Как представляется, любое уголовно-наказуемое противоправное посягательство вызывает те, или иные объективные изменения в окружающей действительности, посредством оставления следов. Следы, без сомнений, выступают в качестве одного из основных, базовых, объектов познания при выявлении и расследовании преступлений.

Также вряд ли можно усомниться в том, что исследование следов в практическом аспекте позволяют лицу, осуществляющему расследование преступления (следователю, или дознавателю), выявить и изобличить лицо, виновное в его совершении.

В этой связи сложно переоценить научное и практическое значение трасологии – криминалистического учения о следах, играющего огромную роль в обеспечении качественного раскрытия и расследования широкого спектра преступных посягательств.

Криминалистическое использование следов предполагает создание логичной непротиворечивой и целостной системы сведений, которые являются результатом исследования выявленных следов, позволяющих сформировать мысленный образ событий, предположительно имеющих отношение к совершённому в прошлом противоправному уголовно-наказуемому деянию.

Значение криминалистической трасологии, в контексте повышения эффективности противодействия преступности, несомненно велико – не случайно данный раздел научного знания является центральной составляющей криминалистической техники.

Тем не менее, в современной науке общетеоретическим и методологическим основам трасологии, а также разработке и научному обоснованию отдельных аспектов современных научно-практических методик

криминалистического исследования следов уделяется недостаточно много внимания.

Также нуждаются в своей проработке многие вопросы, которые связаны с методическими и организационными вопросами производства трасологической экспертизы.

Таким образом, достаточной дискуссионностью обладает круг вопросов, касающийся организационной, методологической и процессуальной составляющей трасологических исследований, что обуславливает актуальность работы с данным спектром проблем.

Цель исследования: рассмотреть и проанализировать актуальные проблемы, связанные с трасологическими исследованиями.

Задачи исследования:

- сформулировать понятие, определить задачи и охарактеризовать значение криминалистической трасологии, в контексте осуществления доказывания при производстве по уголовным делам;
- определить понятие следа;
- привести классификации следов в трасологии;
- обозначить основные аспекты использования следов в доказывании;
- обозначить современные методы криминалистического исследования следов;
- рассмотреть особенности криминалистического исследования следов на месте происшествия;
- проанализировать ряд проблем, связанных с исследованием следов в контексте назначения и производства трасологической экспертизы.

Объект исследования: деятельность, связанная с использованием трасологических исследований в работе со следами в контексте выявления и расследования преступлений.

Предмет исследования: нормы уголовно-процессуального законодательства, а также материалы судебной практики, касающиеся производства трасологических исследований.

Методология исследования: в основе выпускной квалификационной работы лежит обширный комплекс методов научного познания, таких как: всеобщий диалектический метод познания, индуктивные и дедуктивный метод, системный метод и т.д.

Степень разработанности темы исследования. Проблематика, связанная с исследованием следов при выявлении и расследовании противоправных посягательств, рассматривались в работах разных специалистов. С уверенностью можно выделить труды таких авторов как: А.Р. Белкин, В.Н. Герасимов, К.Е. Дёмин, Е.П. Ищенко, Е.Р. Россинская и других.

Структура исследования: работа состоит из введения, основной части, разделённой на две главы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и классификация следов в трасологии

1.1 Понятие, задачи и значение криминалистической трасологии

Трасология, без сомнений, занимает важное место в криминалистической науке. Учёными формулируются различные определения криминалистической трасологии.

«Криминалистическая трасология представляет собой область криминалистического знания о следах, отражающих признаки внешнего строения следообразующих объектов, о механизме следообразования, а также о средствах, методах и приемах их обнаружения, фиксации, изъятия, сохранения и исследования в целях установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного судопроизводства», – указывает Г.Л. Грановский [14, с. 6].

Достаточно краткое определение даёт авторский коллектив под редакцией Е.П. Ищенко: «отрасль криминалистической техники, изучающая закономерности возникновения материально фиксированных следов преступления, разрабатывающая средства и методики их обнаружения, изъятия и исследования» [25, с. 130].

В.Я. Карлов подразумевает под криминалистической трасологией «отрасль криминалистической техники, изучающая закономерности образования материальных следов и разрабатывающая научно-технические средства, приемы и методы обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов с целью использования их для раскрытия и расследования преступления» [24, с. 178].

В приведённых определениях авторами указывается структурная принадлежность учения о следах разделу криминалистической науки, именуемому криминалистической техникой, что позволяет обозначить место трасологии в системе разделов криминалистики.

Одно из самых содержательных определений формулирует А.А. Топорков, который понимает под трасологией «криминалистическое учение о следах, один из центральных разделов криминалистической техники, в котором изучаются теоретические основы и закономерности возникновения следов, отражающих механизм совершения преступления; разрабатываются рекомендации по применению методов и средств обнаружения, изъятия и исследования следов в целях выяснения обстоятельств, значимых для раскрытия, расследования и предупреждения преступных посягательств» [47, с. 51].

В данном определении, в отличие от вышеприведённых, автор, в числе целей трасологии указывает не только способствование раскрытию и расследованию преступлений, но и их предупреждению, что является важным в общем контексте противодействия преступности, поскольку предупреждение противоправного посягательства является более предпочтительным, нежели реагирование на уже совершённое преступление.

Однако, ни в одном из приведённых определений авторы не указывают на направленность разрабатываемых в рамках криминалистической трасологии научно-технических средств, приемов и методов на повышение эффективности деятельности в направлении противодействия преступности.

Таким образом, обобщая приведённые взгляды, сформулируем следующее определение: криминалистическая трасология – это учение о следах, составляющее раздел криминалистической техники, в рамках которого разрабатываются теоретические основы следообразования в механизме совершения преступления, а также приемы и методы обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов с целью использования полученных сведений для эффективного раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Соответственно, криминалистическая трасология включает в себя совокупность научного знания (в том числе, полученного в рамках целого спектра иных наук), формирующего методики работы со следами, а также

целостную научно-методическую основу широкого спектра исследований, осуществляемых в рамках криминалистических экспертиз, проводимых в контексте раскрытия, расследования и предупреждения преступных посягательств.

Следует согласиться с авторами, которые полагают, что криминалистическая трасология «нацелена на решение задач, связанных с установлением родовой (групповой) принадлежности объектов; индивидуальной идентификацией объектов по признакам, отобразившимся в следах; получением информации об отдельных особенностях объектов, оставивших следы; определением механизма образования следов и сопряженных с ним обстоятельств расследуемого преступления» [25, с. 132].

Как представляется, в этом состоит общая задача криминалистической трасологии – исследование свойств и состояний объекта в целях решения идентификационных и диагностических задач.

Частные же задачи криминалистической трасологии, как отмечается в науке, «связаны с решением конкретных идентификационных и диагностических задач в рамках судебных трасологических экспертиз (в зависимости от разновидности экспертизы) в ходе производства по уголовным делам: установление тождества и групповой принадлежности людей, животных, орудий, механизмов и приспособлений, оставивших след; установление тождества целого по частям; обнаружение и фиксация самих следов; определение их пригодности для идентификации; установление механизма взаимодействия, которое привело к образованию конкретных следов; установление последовательности возникновения следов, а также свойств исследуемых объектов и т.д.» [56, с. 75]

На практике, при расследовании дорожно-транспортных преступлений, востребовано производство идентификационного исследования целого по частям.

Так, согласно материалам анализируемой в литературе правоприменительной практики, «при столкновении угнанного автомобиля со

столбом электропередачи отделился фрагмент бокового зеркала заднего вида автомобиля, впоследствии обнаруженный на месте происшествия. Похититель на транспортном средстве скрылся, а затем поврежденный участок автомобиля был зачищен и покрашен. При экспертном исследовании были выявлены следующие признаки: совпадение окраски автомобиля с цветом окраски обнаруженного фрагмента, характер обработки поверхности, наличие следов взаимодействия с посторонним предметом (общая глубокая царапина). Окончательные результаты исследования привели к категорическому выводу о том, что ранее этот фрагмент составлял одно целое с конкретным изделием, а именно с боковым (наружным) зеркалом заднего вида автомобиля – элементом кузова» [54, с. 201].

Необходимость в производстве трасологической судебной экспертизы установления целого по частям возникает, конечно же, не только при расследовании дел, связанных с дорожно-транспортными преступлениями. В частности, «при расследовании уголовного дела об убийстве Н., инсценированном как самоубийство, рядом с трупом была обнаружена предсмертная записка, выполненная якобы погибшим на листе бумаги, вырванном из блокнота. В ходе предварительного расследования у подозреваемого Г. был произведен обыск, в ходе которого был обнаружен блокнот, в котором оставалась небольшая часть от вырванного листка. Проведенной экспертизой было установлено, что листок, на котором выполнена записка, ранее составлял единое целое с частью листка, оставшегося в блокноте. Таким образом, были опровергнуты показания Г. о том, что с потерпевшим Н. он не знаком и никогда не бывал в доме последнего, впоследствии вина Г. в убийстве была полностью доказана» [4, с. 85].

Таким образом, благодаря следам, криминалистическая трасология позволяет установить обстоятельства, имеющие значение для успешного раскрытия и расследования преступления, решая, при этом, идентификационные и диагностические задачи.

«В рамках трасологической диагностики за счет разработанных новых технических средств и методов исследования появились возможности решения таких задач, как установление факта контактного взаимодействия, реконструктивные и ситуалогические» [27, с. 21], – указывается в научной литературе.

Помимо сказанного, научный инструментарий криминалистической трасологии, как представляется, позволяет также выявлять причины и условия, способствовавшие совершению противоправного посягательства, важность чего подчёркивается самим законодателем, включившим выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления, в предмет доказывания по уголовным делам, обозначив в ч. 2 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [49] (далее - УПК РФ).

Значение криминалистической трасологии, в контексте повышения эффективности противодействия преступности, несомненно велико – не случайно данный раздел научного знания является центральной составляющей криминалистической техники.

Криминалистическая трасология позволяет лицу, осуществляющему расследование преступления, сформировать следственные версии, а также получить сведения, имеющие доказательственное значение, которые на законных основаниях могут быть использованы в доказывании на различных этапах досудебного и судебного производства и на основе оценки которых уполномоченные субъекты уголовного судопроизводства смогут принять обоснованные процессуальные решения.

Использование научных основ криминалистической трасологии лицом, обладающим специальными знаниями и привлекаемым к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела (в соответствии с ч. 1 ст. 58 УПК РФ), может позволить получить, в первую очередь, вещественные доказательства по уголовному делу (ст. 81 УПК РФ). Также суждения

специалиста-трасолога могут образовать самостоятельный вид доказательств в виде заключения специалиста (ч. 3 ст. 80 УПК РФ).

Благодаря же производству судебных трасологических экспертиз в материалах уголовного дела появляется такой вид уголовно-процессуальных доказательств, как заключение эксперта, которое представляет собой «представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами» (ч. 1 ст. 80 УПК РФ).

Несмотря на то, что ни одна разновидность доказательств, в соответствии с ч. 2 ст. 17 УПК РФ, не имеет заранее установленной силы, многие учёные и практики склонны считать заключение эксперта по итогам проведённого исследования, одним из самых значимых, ввиду объективной и «прочной» научной основы получаемых сведений.

Есть даже мнение, высказанное С.Б. Россинским о том, что «предоставленная эксперту возможность оценивать фактическую доброкачественность объектов исследования и их совокупную достаточность для формулирования определенных выводов уподобляет его своеобразному научному судье» [42, с. 100].

В этой связи можно резюмировать, что ключевое значение криминалистической трасологии проявляется в том, что данная область научного знания позволяет в правоприменительной практике получать сведения, имеющие значения для эффективного раскрытия и расследования широкого спектра уголовных дел.

Следует согласиться с Н.В. Карепановым, который полагает, что «Положения криминалистической теории следов исходят из теоретических основ таких фундаментальных наук, как физика, химия, математика, а так же теоретико-системной картины мира и философской онтологии. Принципиально отличные друг от друга уровни научного знания в учении о следах взаимосвязаны благодаря творческой составляющей этого вида деятельности. Поиск соответствия между уровнями научного знания о следах

активирует «мостики перехода» и дает возможность получения новых синтезированных научных знаний» [23, с. 30].

1.2 Понятие следа

Каждое преступное посягательство, будучи «событием объективной действительности, вызывает разнообразные изменения в окружающей обстановке» [19, с. 11].

Взаимодействуя с окружающим миром, лицо, которым совершается противоправное посягательство, вносит в неё, желая того, или нет, определённые изменения – другими словами, оно оставляет те, или иные следы.

Говоря о следах с точки зрения философских категорий, некоторые авторы определяют их «как элементы действительности пространственно-временного континуума, образовавшиеся на носителях от источников в процессе их движения и взаимовлияния как результат изменения их количественных и качественных характеристик» [21, с. 67].

С философских позиций, мир состоит из огромного количества следов, которые определяют человеческое восприятие действительности. След только тогда может иметь место, когда его кто-либо оставил. Он должен существовать. При этом, след, по своей сущности, есть «остаток, обломок, обрывок ранее существующего, которое исчезло в бездне небытия. Следы являются материальными свидетелями этого исчезновения. Они указывают на ушедшее или прошедшее» [23, с. 27].

В свою очередь, следы преступления – «это источники информации о событиях прошлого. Деятельность относительно выявления, фиксации, исследования, оценки и использования следов-источников информации (фактических данных) составляет суть расследования» [38, с. 21].

Категория «след» – является одной из базовых в трасологии. Несмотря на основополагающий характер, данное понятие не находит единообразного

толкования в науке и практике, что создаёт предпосылки для использования соответствующей категории в различных смыслах.

Следы (в широком смысле) – это любые последствия преступления, отражающие его сущность и специфику, включающие идеальные следы (к которым относится отражение действительности, запечатлённое в памяти людей).

Как указывается в литературе, «следы – любые материальные изменения в окружающей среде, а также запечатлённые в памяти человека образы, неразрывно связанные с событием преступления, несущие в себе информацию о нём» [48, с. 180].

Но трасология изучает лишь определенные следы, в связи с чем возникает насущная необходимость в трактовке понятия следа в узком смысле, применительно не к любым последствиям совершённого противоправного посягательства, а следа в его трасологическом трактовании, при котором категория следов могла бы объединяться общими закономерностями и предполагать некие общей методики для своего исследования.

Поэтому следы (в узком смысле) – это следы, изучаемые непосредственно в трасологии, то есть материальные отпечатки.

Сложность в трактовке соответствующей категории, от части, возникает в связи с тем, что при трасологической идентификации, следы рассматриваются в различных ракурсах и применительно к разным процессам: следы жидкости, микроволокон и микрочастиц, следы теплового, химического, электромагнитного воздействия и т.д.

Для формирования единого понятия следа, необходима максимально обширная классификация, включающая в себя широкий спектр оснований, на базе которых образуются следы (объектное, механизм образования, способ обнаружения и т.д.).

Представляется, что понятие «след» должно обладать достаточной универсальностью, чтобы, с одной стороны, сохранять свою актуальность в

свете развития научно-технической базы, а с другой стороны – быть применимым не только к сфере криминалистической трасологии, но и иным сферам науки и правоприменительной практики.

В частности, Р.С. Белкин считает, что «понятия, которые используются в криминалистике, служат для проведения всеобъемлющего, научного анализа» [4, с. 31].

Одно из наиболее удачных определений предложено Г.Л. Грановским: «след – это любое материальное отображение свойств вещей и явлений, позволяющее судить об их свойствах и использовать их отражение для решения идентификационных, диагностических, классификационных и интеграционных задач» [14, с. 28].

Непосредственно в экспертной практике данная категория должна связываться с преступлением, имевшим место в действительности.

Как отмечается специалистами, «в непосредственном формировании следа обязательно участвуют два объекта: образующий и воспринимающий, а в ряде случаев и третий – вещество следа» [27, с. 23].

При этом, следообразование находится в тесной зависимости от характеристик следового контакта: специфики следообразующей и следовоспринимающей поверхностей, а также вещества следа.

В этой связи, категорию «след» в криминалистической трасологии нелогично анализировать в отсутствии связи с оборотом «механизм следообразования».

«Механизм следообразования понимается как это результат воздействия следообразующего объекта (которым образован след) на следовоспринимающий объект (на котором оставлен след). Само же взаимодействие данных объектов зависит от особенностей их внешнего и внутреннего строения, способа и интенсивности контактного взаимодействия. Кроме того, отображение общих и частных признаков зависит от многих факторов» [28, с. 128], – указывается в литературе.

1.3 Классификация следов

Криминалистическая наука сталкивается с разнообразием подходов к классификации следов, с учётом неоднозначности самого понимания категории «след», о чём уже было сказано ранее.

Классификации следов являются многоуровневыми и находятся в тесной зависимости от критериев, избираемых автором, а также тех исследовательских, или же практических задач, которые соответствующий специалист ставит перед собой, при определении подхода к классификации следов.

Поскольку сущностным содержанием любого следа, связанного с событием преступления, является информация, имеющая значение в контексте раскрытия и расследования преступления, «одной из базовых классификаций следов в криминалистике является деление таковых по виду носителя информации. По данному критерию следы делят на материальные и идеальные» [43, с. 307], – указывают в науке.

Под материальными следами подразумевают физические отображения в объективной действительности, как следствие воздействия на отдельные предметы окружающей среды (механического, химического, биологического, термического и т.д.)

Что касается идеальных следов, то таковые по своей сути являются информацией, которая отражена в восприятии конкретного индивида, и нашла своё запечатление в памяти.

Есть мнение, что помимо названных видов следов, в рамках деления по указанному критерию, следует выделять ещё и «цифровые следы» [36, с. 150], или, как пишут другие специалисты, «компьютерно-технические» [6, с. 170] следы.

Выделение дополнительной разновидности следов связано с развитием информационных технологий, без которых уже с трудом представляется

повседневная жизнь, равно, как и деятельность, связанная с раскрытием и расследованием преступлений.

В этой связи, выделение такой разновидности следов представляется уместной и востребованной криминалистической практикой.

Однако, во многих практических ситуациях криминалисты имеют дело именно с материальными следами. И, как уже было отмечено, именно с категорией материальных следов непосредственно имеет дело криминалистическая трасология, как раздел криминалистической техники.

Не случайно, что в многочисленных публикациях авторы подвергают дальнейшей классификации именно данную категорию следов.

По размеру материальные следы можно разделить на:

- макроследы,
- микроследы.

«Макроследами называют объекты, которые имеют значительный размер и массу, позволяющие их обнаружить без использования увеличительных приборов» [8, с. 76], – определяют специалисты.

Микроследами являются объекты, масса и размер которых предполагают использование увеличительных приборов для их обнаружения.

Некоторые учёные даже выделяют отдельное направление в трасологии, именуя его микротрасологией, к основным задачам которой относят «изучение закономерностей возникновения особого рода вещественных доказательств – небольших микроскопических объектов: микроследов и микрочастиц, а также разработку средств, приемов (методов) обнаружения, фиксации, изъятия и исследования микрообъектов» [27, с. 25].

По материальному состоянию данную категорию следов подразделяют на:

- следы-предметы;
- следы-вещества;
- следы-отображения.

Следами-предметами следует считать физические объекты окружающей действительности, которые имеют достаточно чёткую материальную структуру, во внешнем строении которых содержится информация, имеющая значение для уголовного дела (замки, пломбы со следами разрушения и т.д.)

Следы-вещества – это физические объекты окружающей действительности, которые не имеют фиксированной материальной структуры и пребывают в жидком, пастообразном, сыпучем или газообразном состоянии, образующиеся в связи с подготовкой, совершением или сокрытием противоправных действий (следы крови и иных биологических жидкостей, следы горюче-смазочных материалов, запаховые следы, следы взрывчатых веществ и т.д.).

Следы-отображения – это следы, образующиеся при контактном взаимодействии двух объектов, в результате чего внешнее строение по меньшей мере одного объекта отображается на другом объекте.

«Поверхности объектов, соприкасающиеся в ходе следообразования, называют контактными, а сам факт их взаимодействия – следовым контактом» [25, с. 37], – пишут специалисты.

Таковыми следами будут являться следы пальцев рук, губ, следы обуви, следы орудий взлома и разнообразных инструментов, следы транспортных средств и т.д.

Данная категория следов является, как указывается авторами, «следами в максимально узком смысле слова и выступает наиболее традиционной разновидностью следов, изучаемой в рамках криминалистической трасологии» [27, с. 35].

Следы-отображения также классифицируются по различным основаниям:

По виду энергии воздействия:

- механические – это следы, которые были созданы в результате физического воздействия одного объекта на другой (следы рук,

следы ног, следы различных автотранспортных средств и иных механизмов и др.);

- химические – это те следы, которые возникают как результат осуществления химического воздействия одного объекта на другой в силу особых химических свойств одного из объектов, или всех, участвующих в таком взаимодействии объектов (следы, которые образованы кислотами и щелочами, например, следы травления или смывания в документах);
- термические – это следы, которые образуются как результат изменения температурной среды (ожоги, обморожения, следы пожара и др.);
- фотохимические – это следы, образованные в результате светового и химического воздействия одного объекта на другой (в качестве примеров можно привести фотографию, выцветание красителя в напечатанном тексте и др.).

По источнику происхождения выделяют следы:

- человека,
- животных,
- птиц,
- орудий и инструментов,
- механизмов,
- транспортных средств и т.д.

По степени восприятия выделяют следы:

- видимые,
- маловидимые,
- невидимые.

По степени деформации следовоспринимающих поверхностей объекта следы отображения можно разделить на две самостоятельные группы:

- объёмные,

– поверхностные.

Объемные следы образуются в процессе деформации следовоспринимающей поверхности объекта и имеют три основополагающих параметра – длину, ширину и глубину, или высоту.

Как правило, в образовании таких следов играет роль то, что воздействие следообразующего объекта происходит на меньшую по твердости, способную к деформации, следовоспринимающую поверхность.

Такого рода следы появляются благодаря деформации следовоспринимающего объекта – уплотнения или отделения его части.

Поверхностные следы измеряются только по длине и ширине. Поверхностные следы образуются в результате взаимодействия контактных поверхностей без их деформации в результате: «наслоения частиц, отделившихся от следообразующего объекта (например, потожирового вещества при образовании следов рук); отслоения от следовоспринимающего объекта частиц (например, следы обуви на свежеевыкрашенном полу); изменения поверхности следовоспринимающего объекта (например, следы рук на упаковке замороженных продуктов, след на ткани от раскаленного утюга)» [25, с. 38].

При образовании поверхностных следов изменяется следовоспринимающая поверхность (структура, цвет).

По степени перехода части одного объекта на другой выделяют следы:

- наслоения,
- отслоения.

Следы наслоения, образуются в результате перехода части следообразующего объекта, или того вещества, которое находится на нем, на следовоспринимающий объект (потожировой след пальца руки на стеклянной бутылке).

Следы отслоения, образуются в результате перехода части следовоспринимающего объекта или того вещества, которое находится на нем,

на слеодообразующий (след краски, переходящий на подошву обуви со свежеекрашенного пола).

Однако, как указывается некоторыми специалистами, «понятие слеодообразующего и следовоспринимающего объекта при образовании таких следов очень относительно, например, при ДТП оба объекта одновременно являются и слеодообразующими, и следовоспринимающими» [43, с. 308].

По направлению воздействия двух объектов друг на друга их можно разделить на две группы:

- динамические следы,
- статические следы.

Динамические следы, образуются при движении контактирующих поверхностей (следы скольжения, торможения, юза, резания, трения, перекуса, распила, сверления).

«В таких следах рельефные точки слеодообразующего объекта отображаются в виде трасс (линий). Поэтому некоторые авторы называют такие следы линейными» [27, с. 27], – пишет Н.П. Майлис.

Статические следы возникают в результате взаимодействия одной точки слеодообразующего объекта только с одной точкой следовоспринимающего (следы нажима, удара, оттиска, отпечатка, качения).

Такого плана следы образуются в результате относительного покоя взаимодействующих объектов. В качестве примера можно привести след от обуви при стоянии человека на одном месте.

По зоне отображения на следовоспринимающей поверхности выделяют:

- локальные следы,
- периферические следы.

Локальные следы, образующиеся только в месте взаимодействия контактных поверхностей (следы рук на стекле, следы ног на грунте и т.д.).

Периферические следы, возникающие за границами контактных поверхностей (следы, выгорания обоев на солнце вокруг картины, следы дождя на асфальте вокруг стоящего автомобиля и т.д.).

Как представляется, правильное и уместное использование следователем соответствующих классификаций может позволить наиболее точно отразить в протоколе соответствующего следственного действия обнаруженные следы, что, в свою очередь, будет способствовать достижению задач, связанных с доказыванием, в рамках осуществления производства по уголовному делу.

В зависимости от свойств и характеристик следа, может быть выбрана наиболее уместная в конкретной следственной ситуации классификация, в соответствии с которой в протоколе следственного действия будут отражены наиболее важные качества выявленного следа, что сделает протокол более информативным и содержательным, а значит – позволит в максимальной мере содействовать решению задач доказывания при производстве по уголовному делу.

Например, если след пальца руки, обнаруженный на месте происшествия, будет описан как динамический, то субъектам доказывания (в частности, суду) будет понятно, что в нём не отобразились частные признаки папиллярного узора.

Таким образом, несмотря на то, что следы в криминалистике в наиболее общем плане подразделяют на следы материальные и следы идеальные (по отдельным классификациям дополнительно выделяются следы цифровые), криминалистическая трасология имеет дело именно с материальными следами, которые имеют место при производстве расследования по подавляющему большинству уголовных дел.

В рамках данной категории следов выделяется множество классификаций по самым разнообразным основаниям.

Можно сделать вывод о том, что классифицирование следов в криминалистической трасологии имеет не только теоретическое значение, обусловленное исследовательскими задачами, но и большое по своей важности практическое значение в контексте успешного раскрытия и расследования преступлений.

1.4 Использование следов в доказывании

Криминалистика, как прикладная наука, призвана создать необходимый инструментарий, направленный на обеспечение возможности полноценного выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Сказанное справедливо и для криминалистической трасологии, как составной части криминалистической техники. Более того, использование следов в работе, связанной с доказыванием, занимает одно из важнейших мест в обозначенном направлении правоприменительной деятельности.

Как указывает Н.В. Карепанов, «когда мы ведем речь о криминалистических следах, то считаем исследование таких объектов основной профессиональной деятельностью или основной научной составляющей криминалистики как науки. В других областях практики или теории лишь используется система криминалистических знаний. Вместе с тем криминалистика как наука и криминалистическая теория следов в конкретном случае используют соответствующую систему знаний физики и химии, законы и правила математики и других естественных наук, так как следы объективно образуются, обнаруживаются и исследуются в результате физических и химических процессов» [23, с. 29].

Использование следов в доказывании происходит как в досудебном, так и судебном производстве, пронизывая собой уголовно-процессуальную деятельность.

«Криминалистическое использование следов представляет собой образование стройной логически выверенной системы из сведений, полученных в результате исследования всех обнаруженных следов событий или явлений, которая позволяет воссоздать мысленный образ происшедшего в конкретном пространстве и прошедшем, но установленном точно или почти точно времени в полном или почти полном объеме» [22, с. 382] – определяется в науке.

Однако, в уголовном процессе речь идёт не о следах, а о доказательствах, хотя, как отмечается отдельными авторами, «доказательства есть не что иное как форма следов, которая допускает использование последних в судопроизводстве» [20, с. 63], что позволяет говорить о том, что в сущностном плане противоречие отсутствует.

Следы и доказательства – взаимосвязанные категории, отражающие элементы объективной действительности, связанной с событием прошлого, а именно – совершённым преступлением.

Главное различие между данными категориями заключается в отношении к формальным требованиям, диктуемым процессуальной формой. Если уголовно-процессуальное доказательство, априори, соответствует установленным требованиям, диктуемым УПК РФ, то следы находятся вне законодательных рамок и содержат в себе элемент объективной действительности.

В данном аспекте проявляется первичность следов и вторичность доказательств. Лишь в ходе осуществления правоприменительной деятельности в рамках производства по уголовному делу, следы, благодаря властным полномочиям субъекта доказывания, трансформируются в доказательства.

При этом, необходимо помнить о том, что использования следов, применительно к преступному посягательству, не сводится исключительно к процессуальной форме такого использования – в форме доказательства.

Следы могут использоваться и вне процессуальных процедур в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении, при проверке существующих следственных версий, а также при выдвижении новых следственных версий и т.д.

Как верно отмечает А.И. Сотов, материальные следы преступления в контексте их использования в доказывании, «представляют собой результаты материального отражения свойств, взаимодействующих в ходе преступной деятельности материальных объектов, исследование которых позволяет

формировать доказательственную информацию об отдельных обстоятельствах совершенного преступления» [44, с. 158].

Можно выделить три последовательных стадии использования следов в процессе расследования преступления, применительно к материальным следам:

- оценка имеющихся материальных следов;
- решение с помощью материального следа диагностических задач;
- использование материального следа для решения идентификационных задач.

Некоторые авторы полагают, что «на этапе оценки материального следа необходимо изучить его с точки зрения соответствия требованиям относимости и достоверности: следует определить, относится ли конкретный след к исследуемому событию преступления, является ли след подлинным и неизменны ли его свойства с момента образования до момента обнаружения, а также с момента обнаружения до момента фактического исследования» [55, с. 33].

При этом, работа со следами может принести положительные результаты, связанные не только с раскрытием и расследованием данного конкретного преступления, но и позволить, в отдельных случаях, раскрыть преступление, совершённое в прошлом.

В данном контексте, следует отметить, что неоценимую помощь правоохранительным органам в выявлении лиц, причастных к совершению нераскрытых преступления, оказывает получение отпечатков пальцев и оттисков ладоней рук лиц, задержанных по подозрению в совершении преступлений.

Так «в ходе оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий была установлена причастность Ч. К двум ранее нераскрытым преступлениям (кражам чужого имущества), благодаря использованию информационно-поисковой системы» [41, с. 69].

Конечно же, вышеназванную задачу оценки материального следа необходимо разрешить максимально быстро – желательно параллельно с выявлением и закреплением следа, если это объективно возможно.

Как отмечают исследователи, «подлинность материального следа означает, что он был оставлен именно теми лицами и предметами, которые непосредственно участвовали в исследуемом событии, причем именно в момент его совершения, а не был привнесен впоследствии случайно или умышленно с целью создать у правоохранительных органов ложное представление о произошедшем» [44, с. 156].

Следы, которые не являются подлинными (а значит, не соответствуют требованию достоверности, предъявляемому к доказательству), чаще всего возникают при попытках создания инсценировок, чем привносятся случайно.

«Относимость следа к расследуемому событию означает, что он был оставлен предметом или лицом при совершении действий, являющихся неотъемлемой частью расследуемого события», – указывает И.А. Возгрин [10, с. 56].

Например, при расследовании дорожно-транспортного происшествия на месте происшествия могут оказаться трассы от торможения нескольких автомобилей, однако относимыми являются только те из них, которые оставлены непосредственными участниками ДТП или теми транспортными средствами, из-за которых они были вынуждены изменить траекторию движения.

«Неизменность свойств материального следа означает, что с того момента, как он был оставлен предметом, и до момента, как он был обнаружен, его состояние оставалось прежним, в том числе и содержащаяся в следе информация о свойствах оставившего его объекта», – пишет Е.Н. Дмитриев [17, с. 115].

В частности, если виновный держал в руке орудие преступления, то на его поверхности, вероятно, остались соответствующие следы, позволяющие идентифицировать лицо, совершившее преступление. Но если к орудию

преступления до его обнаружения и приобщения к материалам уголовного дела прикасался кто-то ещё, изменяются первоначальные свойства данного объекта, что нельзя не учесть.

Также оставленный на каком-либо объекте след может быть специально искажён посредством совершения намеренных действий, направленных на уничтожение доказательства и создания препятствий для достижения благополучных результатов расследования.

Таким образом, очень важно обеспечить полную сохранность изначальных свойств выявленного следа. Подобную задачу следует реализовать как непосредственно после фактического собирания доказательства, так и в процессе работы с ним и его хранения.

На первоначальном этапе расследования, после возбуждения уголовного дела и проведения проверочных действий, следы не всегда в наличии, а значит следственные версии следователь может формулировать и без соответствующей опоры на обнаруженные следы, «только на основании опыта и интуиции лица, ведущего расследование», – пишут И.Ф. Герасимов и Л.Я. Драпкин [12, с. 53].

Однако, как резюмируют авторы, «эти версии нужны только для того, чтобы оптимизировать поиск доказательственной информации, выявить материальные следы целенаправленно, а не наобум. В дальнейшем по мере того, как следы будут выявляться, уровень определенности и конкретности выдвигаемых версий повышается» [12, с. 53].

Выявляемые должностным лицом, в производстве которого находится конкретное уголовное дело, следы позволяют создать соответствующую эмпирическую базу для выводов, связанных, например, с участием в событии преступления тех, или иных предметов материального мира, или тех, или иных лиц.

По этой причине, выявленные в ходе производства следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий следы, пройдя соответствующую оценку со стороны субъекта уголовно-процессуального

доказывания, могут создать прочную фактическую основу для разрешения важных диагностических задач, которые в анализируемой сфере представляют собой «установление данных о признаках слеодообразующего объекта, на основе которых становится возможным установление данного объекта» [11, с. 25].

Кроме того, как отмечается специалистами, «это позволяет сделать выводы относительно картины произошедшего, в том числе о наличии иных, пока неизвестных материальных следов, способных существенно дополнить картину произошедшего» [11, с. 25].

После положительного решения поставленной в ходе работы со следами диагностической задачи должностное лицо, осуществляющее расследование, инициирует поиск тех объектов материального мира, которыми соответствующий след и был оставлен, либо поиск других материальных следов, вероятность нахождения которых предопределяется следственной ситуацией.

В таком случае следователь (или дознаватель), осуществляющий расследование в рамках уголовного дела, может обладать достаточной совокупностью сведений, позволяющих определить исходную совокупность предметов, к которым может принадлежать искомый объект.

Как отмечается специалистами, «чем больше следов обнаружено, чем более информативными они являются, тем больше предметов удастся исключить из исходной совокупности, постепенно сведя ее к численно ограниченному количеству. На данной стадии уже появляется фактическая возможность для решения идентификационных задач. Данная разновидность задач, реализуемых в процессе работы со следами в рамках расследования преступления, состоит в определении индивидуальной тождественности данного объекта тому объекту, который оставил материальный след» [14, с. 22].

Именно успешное разрешение идентификационных задач представляет собой важную составляющую работы со следами в целом, поскольку

позволяет установить связь конкретных объектов с событием совершённого противоправного посягательства, что играет важную роль в привлечении виновных в совершении преступления лиц к уголовной ответственности и достижению таким образом назначения уголовного судопроизводства.

При решении идентификационной задачи «следователю надлежит сопоставить выявленные уникальные свойства исследованного объекта с теми уникальными свойствами, которые были отражены в обнаруженном материальном следе. В этой связи представляется важным отыскивать и изымать те материальные следы, в которых нашло своё отражение максимальное число индивидуализирующих свойств (характерные дефекты производства, повреждения, следы износа и т.д.). В этом лицу, осуществляющему расследование преступления, а также специалисту-криминалисту может оказать помощь знание природы различных разновидностей следов, а также понимание того, какие их качества могут иметь высокий уровень индивидуальности» [27, с. 31].

Как представляется, в современной правоприменительной практике, связанной с расследованием преступлений, использование содержательной части следов осуществляется в контексте:

- проверки информации, которая содержится в предусмотренном уголовно-процессуальном законе поводе для возбуждения уголовного дела;
- обоснования процессуального, или тактического решения, которое связано с расширением, сужением или изменением направлений расследования уголовного дела;
- основания для производства следственных действий, или проведения оперативно-розыскных мероприятий;
- формирования необходимых для достижения назначения уголовного судопроизводства уголовно-процессуальных доказательств;

- аргументации, содействия или помощи при получении новых практических знаний при исследовании других источников следов и т.д.

По итогам первой главы исследования, связанной с понятием и классификацией следов в трасологии, сформулируем следующие общие выводы.

Криминалистическая трасология – это учение о следах, составляющее раздел криминалистической техники, в рамках которого разрабатываются теоретические основы следообразования в механизме совершения преступления, а также приемы и методы обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов с целью использования полученных сведений для эффективного раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Криминалистическая трасология позволяет лицу, осуществляющему расследование преступления, сформировать следственные версии, а также получить сведения, имеющие доказательственное значение, которые на законных основаниях могут быть использованы в доказывании на различных этапах досудебного и судебного производства и на основе оценки которых уполномоченные субъекты уголовного судопроизводства смогут принять обоснованные процессуальные решения.

Благодаря производству судебных трасологических экспертиз в материалах уголовного дела появляется такой вид уголовно-процессуальных доказательств, как заключение эксперта.

Таким образом, можно резюмировать, что ключевое значение криминалистической трасологии проявляется в том, что данная область научного знания позволяет в правоприменительной практике получать сведения, имеющие значения для эффективного раскрытия и расследования широкого спектра уголовных дел.

Категория «след» – является одной из базовых в трасологии. Несмотря на основополагающий характер, данное понятие не находит единообразного

толкования в науке и практике, что создаёт предпосылки для использования соответствующей категории в различных смыслах.

Представляется, что понятие «след» должно обладать достаточной универсальностью, чтобы, с одной стороны, сохранять свою актуальность в свете развития научно-технической базы, а с другой стороны – быть применимым не только к сфере криминалистической трасологии, но и иным сферам науки и правоприменительной практики.

След – это любое материальное отображение свойств вещей и явлений, позволяющее судить об их свойствах и использовать их отражение для решения идентификационных, диагностических, классификационных и интеграционных задач

Несмотря на то, что следы в криминалистике в наиболее общем плане подразделяют на следы материальные и следы идеальные (по отдельным классификациям дополнительно выделяются следы цифровые), криминалистическая трасология имеет дело именно с материальными следами. В рамках данной категории следов выделяется множество классификаций по самым разнообразным основаниям.

Можно сделать вывод о том, что классифицирование следов в криминалистической трасологии имеет не только теоретическое значение, обусловленное исследовательскими задачами, но и большое по своей важности практическое значение в контексте успешного раскрытия и расследования преступлений.

Правильное и уместное использование следователем соответствующих классификаций может позволить наиболее точно отразить в протоколе соответствующего следственного действия обнаруженные следы.

В зависимости от свойств и характеристик следа, может быть выбрана наиболее уместная в конкретной следственной ситуации классификация, в соответствии с которой в протоколе будут отражены наиболее важные качества следа, что сделает протокол более информативным и содержательным.

Следы и доказательства – взаимосвязанные категории, отражающие элементы объективной действительности, связанной с событием прошлого, а именно – совершённым преступлением, но они не являются синонимами, поскольку различаются.

Главное различие между данными категориями заключается в отношении к формальным требованиям, диктуемым процессуальной формой.

В данном аспекте проявляется первичность следов и вторичность доказательств. Лишь в ходе осуществления правоприменительной деятельности в рамках производства по уголовному делу, следы, благодаря властным полномочиям субъекта доказывания, трансформируются в доказательства.

При этом, необходимо помнить о том, что использования следов, применительно к преступному посягательству, не сводится исключительно к процессуальной форме такого использования – в форме доказательства.

Глава 2 Исследование следов в трасологии

2.1 Методы криминалистического исследования следов

Извлечение информации, имеющей значение для уголовного дела из обнаруженных следов и преобразование такой информации в форму доказательства, осуществляется посредством применения методов криминалистического исследования следов.

Одним из основных методов криминалистического исследования следов (в частности, на этапе ознакомления с объектами, подлежащими исследованию), является метод наблюдения.

С точки зрения методов научного познания, наблюдение понимается как «активное, систематическое, целенаправленное, планомерное и преднамеренное восприятие объекта, в ходе которого получается знание о внешних сторонах, свойствах и отношениях изучаемого объекта» [31, с. 133].

При этом к наблюдению предъявляется ряд требований, следование которым позволяет достигать эффективного результата.

Данные требования можно сформулировать следующим образом:

- наблюдение должно иметь активный характер и быть целенаправленным;
- наблюдение должно отвечать требованию системности;
- наблюдение должно быть подготовленным.

При наблюдении используется зрительное восприятие, которое, в свою очередь, может осуществляться:

- невооружённым взглядом – восприятие видимого спектра световой волны с фиксацией пространственных характеристик, движения, формы, цвета обнаруженных следов;
- с использованием средств криминалистической техники – увеличительных приборов (лупы, микроскопа и т.д.), светофильтров, осветительных приборов и т.д.

Наблюдение может быть непосредственным – когда специалист непосредственно воспринимает объект наблюдения в реале, и опосредованным – когда специалист воспринимает объект наблюдения на фотоснимке или на видеозаписи.

При этом, приоритетным является, конечно же, непосредственное наблюдение, которое позволяет воспринимать объект наблюдения во всех гранях объективной действительности, что делает результаты наблюдения наиболее полными.

Опосредованное наблюдение может производиться тогда, когда непосредственное наблюдение затруднено или фактически не осуществимо.

На аналитическом этапе, в рамках которого осуществляется исследование объектов, изъятых с места происшествия, т.е. потенциальных вещественных доказательств, и сравниваемых объектов (например, следы обуви и обувь).

На аналитическом этапе выявляются общие и частные признаки, а также свойства изучаемого объекта. Каждый объект обладает множеством признаков и свойств, изучение которых играет важную роль в формировании выводов, имеющих значение для дела.

Как указывается специалистами, «только тщательный анализ позволяет выделить все количественные характеристики исследуемых признаков, на основании анализа и синтеза каждого из них специалист, получив достаточно данных о свойствах объекта, решает вопрос о пригодности объекта для целей идентификации, возможных искажениях и изменениях признаков в следах в момент следообразования и т.д.» [27, с. 65].

На вышеназванной аналитической стадии широко используется комплекс общих и частных криминалистических методов:

- измерение,
- криминалистическая фотосъемка,
- моделирование и др.

Благодаря названным методам криминалистического исследования специалист не только осуществляет научное познание, но и производит фиксацию обнаруженных в следах признаков.

На этапе сравнительного исследования устанавливаются совпадения и различия признаков в исследуемых объектах (следах).

Применительно к структурированию данного этапа, в литературе указывается следующее: «вначале изучаются и сравниваются общие (родовые) признаки. При установлении существенных различий общих признаков сравниваемых объектов этот этап может завершиться выводом об отсутствии тождества. В случае установления совпадения общих признаков специалист переходит к исследованию частных признаков, например, строения рельефа, являющегося отображением внешнего строения поверхности определенной детали (части) механизма до микрорельефа следов» [54, с. 201].

На сравнительном этапе исследования следов используются такие частные методы, как сопоставление оценочных данных, полученных в результате раздельного исследования следов и экспериментальных оттисков, т.е. знаковых математических моделей и т.д.

Проводится непосредственное сравнение, заключающееся в совмещении или наложении следов. В ряде случаев при исследовании динамических следов (микротрасс) может быть использован метод профилографирования. Он позволяет преобразовать и выделить из дна следа информацию, которая при изучении самих объектов была недоступна. Последующее совмещение профилограмм дает положительные результаты, подтверждающие достоверность выводов.

В ряде трасологических исследований востребовано применение физических, химических и физико-химических методов.

При исследовании носителей следов с помощью физических методов, может применяться:

- специальное освещение;
- инфракрасное излучение;

- ультрафиолетовое излучение;
- рентгеновское излучения, гамма-, альфа- и бета-излучения;
- рентгеноструктурный анализ (для выявления некоторых ядов);
- молекулярный, оптический спектральный анализ и масс-спектральный анализ (для выявления некоторых биологических объектов);
- порошки и пары йода (для выявления следов пальцев рук);
- аппаратные методы для выявления излучений невидимого спектра и других следов (например, с помощью дозиметра).

Что касается выявления потожировых следов рук, в правоохранительной практике традиционно используют различные осветители и светофильтры.

Как указывается в публикациях, «возможность наблюдать след зависит от того, как слеодообразующее вещество и следовоспринимающая поверхность будут пропускать, поглощать или отражать свет» [30, с. 15].

Для данных целей используют свет с разной длиной волны, что позволяет усиливать эффект светорассеивания. Также для выявления данной категории следов активно используются ультрафиолетовые осветительные приборы.

Химические и физико-химические методы при исследовании носителей следов применяются в обязательном порядке для:

- обнаружения ядов в любых материальных проявлениях – трупе человека и животных, растениях, остатках пищи и напитках (при поиске алкалоидных следов и металломинеральных ядов);
- обнаружения крови (бензидин, спектральный анализ, метод преципитации, методы определения группы крови, резус-фактора, методы точного определения происхождения крови);
- обнаружения следов пальцев рук (растворы нингидрина, азотнокислого серебра, цианокрилат, нейтронно-активационный (авторадиографический) метод);
- обнаружения следов выстрела на руках и предметах;

- выявления некоторых видов подделки документов;
- установления составов различных жидкостей и порошков, в том числе горючих и легковоспламеняющихся веществ;
- установления однородности и различий составов тканей, волокон, пятен краски, масла, пыли, грязи, остатков товаров и их образцов.

На заключительном оценочном этапе производится оценка идентификационной или диагностической значимости всех результатов проведенного исследования.

На данной стадии исследования следов «анализируются ранее выявленные признаки исследуемых объектов в совокупности, определяется степень их индивидуальности, устойчивости при отображении и на основе внутреннего убеждения, логического и абстрактного мышления формулируются выводы» [27, с. 69].

Большое значение для результативности проводимого трасологического исследования имеют данные о частоте встречаемости идентификационных признаков. Соответственно, чем реже встречается признак, тем уже круг объектов и ценнее его индивидуализирующее значение. Если, наряду с совпадающими признаками, имеют место и различающиеся, специалист должен установить их природу и происхождение. Такой анализ позволяет признать эти признаки существенными или несущественными и насколько они влияют на окончательный вывод при установлении индивидуального тождества.

На этапе оценки проведенного трасологического исследования широко используются такие методы научного анализа, как:

- дедукция,
- индукция,
- синтез,
- вероятностно-статистические и модельные методы.

Таким образом, используемые специальные методы и технические средства позволяют преобразовать скрытую в исходных данных информацию

и ввести её в процесс производства по уголовному делу в качестве уголовно-процессуального доказательства.

2.2 Криминалистическое исследование следов на месте происшествия

Место происшествия является одним из самых «перспективных» мест в плане возможного получения материальных следов преступления, использование которых может позволить создать основу для быстрого и эффективного расследования преступления в целом.

Важное практическое значение выявления следов на месте происшествия обусловлено возможностью таким образом наиболее полно представить обстановку противоправного деяния, в которой произошло событие преступления.

Как верно отмечается отдельными авторами, «чем больше следов удастся выявить и исследовать, тем более полно можно представить обстановку, в которой протекало преступление и его результат» [2, с. 25].

Не случайно учёные выделяют, так называемый, «принцип своевременности осмотра места происшествия», обоснование которого осуществляется как в работах советских исследователей, верно отмечавших, что «следователь обязан провести осмотр места происшествия сразу же после сообщения о происшествии» [18, с. 116] так и в самых современных научных публикациях последних лет, в которых исследователи говорят о том, что «своевременность осмотра заключается в проведении этого следственного действия сразу же, как в нем возникает необходимость» [3, с. 33], подчёркивая, что «это тактическое требование направлено на обеспечение максимальной сохранности объектов и влияет на эффективность и результаты осмотра» [3, с. 33].

Законодатель же, в свою очередь, допускает производство осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела, в соответствии с

ч. 1 ст. 144 УПК РФ, что указывает на важность оперативности в производстве данной разновидности следственного осмотра.

Сложно не согласиться с выводом о том, что «несвоевременное проведение осмотра может привести к невозможной утрате значимой для уголовного судопроизводства доказательственной информации» [26, с. 561].

Поиск следов преступления на месте происшествия находится в компетенции следователя или дознавателя, однако, уполномоченный субъект может воспользоваться для этого помощью специалиста.

Следует отметить, что понятие «обнаружение», как правило, применяют к вещественным доказательствам и иным материальным следам преступления, а категория «выявление» применяется уже малозаметным или невидимым следам. Тем не менее, допустимо и синонимичное использование данных категорий в общем контексте получения материальных следов преступления.

Как отмечается в науке, «в криминалистической технике выявлением материальных следов считается совокупность действий, обеспечивающая зрительное восприятие малозаметных и невидимых следов» [53, с. 61].

Посредством обозначенной совокупности действий следы «выводят» из состояния латентности, посредством усиления цветового контраста между предметом, на котором оставлен след и следообразующим веществом.

Как пишет Н.В. Карепанов, «сущность чувственного уровня научного знания заключается в восприятии объектов действительности с помощью органов чувств человека или в результате наблюдения и исследования с помощью аппаратных средств, расширяющих чувственные возможности субъекта. Для криминалистики в целом и для операций со следами преступлений такой уровень знаний является основным, фундаментальным» [23, с. 26].

Действительно, восприятие окружающей действительности любым индивидом основано на общих закономерностях восприятия и органолептических свойствах личности – зрение, слух, обоняние, вкус и осязание.

Данные способности имеют как индивидуальные особенности, применительно к конкретному человеку (например, следователю, или специалисту-криминалисту), так и общие характеристики, свойственные человеку.

Подобного рода способностей, связанных с работой органов чувств человека, как правило, достаточно для того, чтобы обнаружить как видимые, так и слабовидимые следы, но недостаточно для выявления микро-следов – для их выявления требуется применение специальных технических средств.

Технические приборы, используемые для выявления следов на месте происшествия, можно, условно, разделить на два вида:

- технические средства, расширяющие органолептические возможности индивида (лупы, микроскопы, осветители и т.п.),
- технические средства, применение которых позволяет выходить за рамки органолептических возможностей индивида (инфракрасная интроскопия, биологические и химические индикаторы, ультразвуковая локация и т.д.).

Без сомнений, применение технико-криминалистических средств выявления материальных следов способно резко увеличивать эффективность расследования уголовных дел.

«В криминалистической технике существуют приемы, усиливающие визуальное восприятие, чтобы человек мог выявить следы невооруженным глазом. Особое внимание отводится освещению: в падающем под наклоном свете – используется для рельефных и объемных следов; в рассеянном свете – для минимизации рельефа предмета носителя следа; в свете, направленном под острым углом – для выявления поверхностных следов за счет разницы в поглощении и отражении света веществом следа и поверхностью предмета носителя следа; в цветоделенном, цветном освещении – за счет усиления цветового контраста при осмотре объекта со светофильтром; в ультрафиолетовых лучах – за счет возбуждения люминесценции вещества следа и т.д.», – пишут исследователи [21, с. 67].

Местом происшествия, границы которого, как уже было отмечено ранее, определяют высокую вероятность обнаружения следов преступления, может выступать, как участок местности, так и жилище, а также иное помещение.

Осуществляя поиск следов преступления непосредственно на месте происшествия, соответствующему субъекту необходимо учитывать ряд аспектов:

- точно и полно выполнять требования уголовно-процессуальных норм, связанные с порядком производства следственного осмотра, в целях обеспечения допустимости получаемых в итоге доказательств;
- осуществлять поиск следов как непосредственно на месте происшествия, так и на прилегающей территории;
- использовать при поиске, выявлении и непосредственном сборе следов современные криминалистические методики и достижения криминалистической техники;
- осуществлять поиск следов в местах их наиболее вероятного нахождения, основываясь на свойствах следовоспринимающей поверхности, обстановке преступления, уделяя внимание выявлению следов орудий взлома, рук, ног, обуви и т.д.;
- при работе непосредственно со следами и следовоспринимающими поверхностями соблюдать необходимую осторожность, направленную на обеспечение сохранности и неизменности следов.

«Применение современных методик и технических средств при выявлении следов преступления ускоряет процесс сбора доказательств, что является предварительным условием, помогающим решить следующую задачу – должным образом зафиксировать следы преступления», – пишут С.В. Верхотурова и С.И. Соболевская [7, с. 72].

При расследовании преступлений против личности на передний план выходит работа со следами биологического происхождения – в частности, со

следами крови. Достаточно подробные правила работы со следами крови содержатся в методических рекомендациях ЭКЦ МВД РФ [45].

Выделяют три способа поиска, обнаружения и выявления следов биологического происхождения:

- визуальный,
- физических,
- химический.

Визуальный способ обнаружения применим в тех следственных ситуациях, когда следы (в частности, следы крови) достаточно крупные и контрастно выделяются на фоне других объектов на месте происшествия.

Следы иных биологических жидкостей, таких как слюна или сперма, обнаружить визуально сложнее, ввиду отсутствия необходимой контрастности. В подобном случае следует использовать физический способ обнаружения следов, например, с использованием ультрафиолетовых излучений. Данная категория следов биологического происхождения в ультрафиолетовом свете начинает флюоресцировать бледно-голубым цветом, становясь доступной для визуального восприятия.

При этом, как отмечают отдельные исследователи, «не стоит забывать о том, что ультрафиолетовое излучение разрушает структуру ДНК, что исключает возможность дальнейшего использования следов биологического происхождения в судебно-генетических исследованиях. Соответственно, освещение участков, где предположительно могут находиться следы не должно превышать по времени 5 секунд» [29, с. 67].

Одними из наиболее часто используемых способов обнаружения биологических следов является применение дактилоскопических порошков и паров йода. Обработка порошками также применяется для усиления контраста слабовидимых следов.

Но специалисту необходимо учитывать, что при использовании порошков, возможно искажение отображения строения папиллярного узора, поэтому предметы, на которых обнаружены малозаметные бесцветные следы

пальцев рук, опылять порошками нельзя. Такого рода следы следует сфотографировать на месте обнаружения или изъять для фотосъемки в лабораторных условиях, после чего следы можно обрабатывать порошками.

Также может применяться химический способ обнаружения невидимых следов рук, под которым понимается: «обработка следовоспринимающей поверхности веществами, вступающими в реакцию с потожировыми выделениями и окрашивающими следы» [50, с. 172].

Поиск следов осуществляется с учётом механизма совершения противоправного посягательства. В частности, следы спермы следует искать на контрацептивных средствах, постельном белье, обивке мебели или салона автомобиля, ковровых покрытиях и т.д.

Что касается фиксации следов с места происшествия, то в публикациях говорят о ряде способов, выделяемых в зависимости от специфики выявленного следа: «изготовление слепков объемных следов, копирование поверхностных следов» [53, с. 63].

Однако, такие способы, как составление зарисовок или планов-схем, составление протокола следственных действий и фотосъемка – применимы для фиксации любых следов.

Непосредственное изъятие следов, обнаруженных на месте происшествия, также имеет свою специфику, в зависимости от вида следа и места его выявления.

Например, изымать следы можно с частью следоносителя, полностью со следоносителем или отдельно от него. Наиболее эффективным будет способ изъятия предмета либо его части, на которой оставлен след.

Например, «изъятие следов крови рекомендуется производить вместе с предметом, на котором они оставлены или хотя бы с его частью. Соскоб крови собирается и заворачивается в лист бумаги. Если кровь оставлена на снегу, то поместить ее в один сосуд со снегом нельзя, так как она начнет разбавляться водой и впоследствии гнить, а это в свою очередь затруднит исследование. Значительно проще, если кровь находится на песке. Тогда грунт должен быть

изъят с участками, пропитанными кровью. Сами пробы должны быть завернуты в чистый лист бумаги вместе с участками грунта, непропитанными кровью» [1, с. 147].

Несомненно, профессионализм в работе со следами – необходимый залог эффективного расследования преступления. При этом, важна своевременность обнаружения, изъятия и фиксации следов. В противном случае, может быть утрачена возможность использования таковых в доказывании и достижения назначения уголовного судопроизводства.

Так, согласно анализируемым в литературе материалам правоприменительной практики, в результате применения специалистом при изъятии следов крови дистиллированной воды, «стало невозможным выделение генетического профиля лица, которому принадлежит кровь, с учётом значительного гемолиза клеточных элементов и деградации ДНК» [38, с. 59].

Многие следы, возможность выявления которых высока именно на месте происшествия, могут выступать носителями информации о способе совершенного преступления, а также о личности виновного, что способно обеспечить качественную основу доказательственной базы и неотвратимость уголовно-правового воздействия.

Благодаря выявлению на месте происшествия физических следов и производству трасологических экспертиз, на практике становится возможным достижение положительных результатов расследования различных категорий уголовных дел.

Так, например, в ходе расследования гибели пешехода Д., обнаруженные на месте происшествия осколки повторителя поворота были направлены на судебно-трасологическую экспертизу, с целью разрешения вопроса о том, составляли ли единое целое данные осколки с остатками правого повторителя поворота автомобиля ВАЗ-2107, принадлежащего Г. [15, с. 123]

Также необходимо подчеркнуть важность привлечения специалиста к производству следственных действий – в частности, производству следственного осмотра, характер и особенности которого диктуют необходимость применения передовых достижений криминалистической трасологии.

Не случайно, ключевое назначение специалиста, как участника уголовного судопроизводства, состоит в том, чтобы, в соответствии с ч. 1 ст. 58 УПК РФ, оказывать содействие в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела.

Несмотря на то, что привлечение специалиста является правом, а не обязанностью лица, осуществляющего производство расследования, что следует из положений ч. 1 ст. 168 УПК РФ, использование знаний и практических навыков сведущего лица может позволить повысить эффективность и результативность производства следственного осмотра и содействовать достижению обозначенных в уголовно-процессуальном законодательстве целей доказывания.

2.3 Исследование следов в рамках производства трасологической экспертизы

Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве, в первую очередь в контексте производства судебной экспертизы, продолжает оставаться актуальным направлением как в сугубо практическом плане, связанном с расследованием преступлений, так и применительно к развитию теоретических и методологических основ экспертной деятельности.

Действительно, судебная экспертиза являет собой уникальную процессуальную технологию, направленную на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, что предопределяет значение исследования следов в рамках производства трасологической экспертизы.

Отдельные исследователи ведут речь о тенденции «объективизации процесса доказывания, функционированием в условиях состязательности» [15, с. 123], связанной с повышением значимости использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

Анализ вопросов, связанных с деятельностью экспертных учреждений по исследованию вещественных доказательств в ходе предварительного расследования, а также судебного разбирательства при производстве трасологических экспертиз, позволяет обозначить ряд проблемных с точки зрения теории и практики вопросов.

Использование трасологических экспертиз востребовано при расследовании преступлений против личности, хищений (в первую очередь, краж), дорожно-транспортных преступлений, угонов автотранспортных средств и т.п.

В соответствии со ст. 195 УПК РФ, регламентирующей порядок назначения судебной экспертизы, «судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями» (ч. 2 ст. 195 УПК РФ).

В соответствии со ст. 11 Федерального закона от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [52], государственными судебно-экспертными учреждениями являются специализированные учреждения уполномоченных федеральных государственных органов, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, созданные для организации и производства судебной экспертизы.

К упомянутым в ч. 2 ст. 195 УПК РФ иным экспертам из числа лиц, обладающих специальными знаниями, относятся эксперты негосударственных судебно-экспертных учреждений, а также лица, не работающие в судебно-экспертных учреждениях.

Данным положениям корреспондирует ст. 41 Федерального закона от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности

в Российской Федерации», в которой сказано: «В соответствии с нормами процессуального законодательства Российской Федерации судебная экспертиза может производиться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами».

Под негосударственными судебно-экспертными учреждениями следует понимать некоммерческие организации (некоммерческие партнерства, частные учреждения или автономные некоммерческие организации), созданные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации [13] (ГК РФ) и Федеральным законом «О некоммерческих организациях» [51], осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами, как указывается в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» [32].

Однако, как отмечается отдельными авторами, в повседневной правоприменительной практике производства трасологических экспертиз нередко «упущения при составлении заключений трасологической экспертизы, выполненных в негосударственных экспертных организациях, которые проявляются в отсутствии ссылок на используемую методику, либо использовании так называемых авторских методик, что недопустимо и является по существу экспертной ошибкой» [16, с. 159].

Подобные упущения, во многом, объяснимы отсутствием методического и информационно сопровождения производства экспертиз в негосударственных экспертных учреждениях, неполнотой регулирования в данной сфере.

Хотя бы от части решению данной проблемы могла бы поспособствовать «каталогизация (систематизация) методик судебно-трасологических экспертиз» [37, с. 234], предлагаемая в современных научных публикациях.

Применение паспортизированных методик позволит любому судебному эксперту, включая и эксперта негосударственного судебно-экспертного учреждения, выбрать из перечня методик наиболее приемлемую, при этом «в полной мере проявить свою компетентность, талант исследователя и самое главное исключить ошибки» [37, с. 235].

Подобную работу проводят отдельные специалисты. Следует отметить работу авторского коллектива сборника типовых экспертных методик, вышедшего в 2010 году [46].

Тем не менее, в указанном издании присутствуют лишь некоторые виды механоскопических экспертиз, отсутствует раздел, посвященный общей методике трасологических экспертиз, который мог бы создать основу для выделения частных методик.

Как представляется, данная работа должна быть продолжена с привлечением учёных профильных кафедр ведущих высших учебных заведений страны.

Специалистами также обращается внимание на отсутствие единообразия в используемой в текстах заключений по результатам трасологических экспертиз, проводимых в негосударственных экспертных организациях, терминологии, что влечёт неоднозначность интерпретаций.

Нередко используется устаревшая терминология и допускаются неточности: например, как пишет К.Е. Дёмин, «в названии комплектующих запирающих устройств, эксперты негосударственных экспертных учреждений использовали устаревшую терминологию, например «короб замка», «ригель», «ригельная стойка» и т.д. Вместе с тем, указанные неточности трактуются в государственных экспертных учреждениях России, как экспертные ошибки» [16, с. 159].

Унификации терминологии трасологической экспертизы должен поспособствовать принятый 34791-2021 «Судебно-трасологическая экспертиза. Термины и определения», введённый в действие 1 февраля 2022 года.

Вместе с тем в указанном стандарте приведен глоссарий лишь основных базисных понятий трасологической экспертизы, это объясняется тем, что необходимо рассматривать трасологию как класс судебных экспертиз, состоящих из отдельных родов, видов и подвидов, в которых имеется своя терминология исходя из специфики исследуемых объектов.

Кроме этого, за долгие годы своего существования и развития, криминалистическая техника в целом и трасология в частности, как элементы науки криминалистики, развивали свой научный понятийный аппарат, что находило и находит своё отражение в учебной и монографической литературе.

При этом, используемые учёными-криминалистами обороты далеко не всегда соответствуют терминологии, используемой в различных ГОСТ, включая обязательные в государственных судебно-экспертных учреждениях.

Таким образом, складывается парадоксальная ситуация, при которой следователь и эксперт-траसолог вынуждены «общаться на разных языках», ввиду отсутствия единообразия применяемой терминологии.

Данное обстоятельство также требует корректировки в направлении унификации терминологии, применяемой в трасологических экспертных исследованиях.

Одной из проблем, связанных с производством судебно-трасологических экспертиз как в государственных, так и негосударственных экспертных учреждениях является отсутствие современных технико-криминалистических средств. Не редки случаи наличия в распоряжении эксперта-трасолога лишь фототехники и микроскопа.

При этом, большинство трасологических экспертных методик исследования микро-следов, требуют использование сравнительных микроскопов, источников профессионального света и т.д.

Как представляется, вопрос укомплектования экспертных учреждений необходимым современным оборудованием, отвечающим требованиям практики, является очень важным и принимать участие в производстве

трасологических экспертиз должны лишь должным образом оснащённые учреждения.

С данным вопросом тесно связан вопрос обеспечения необходимой квалификации экспертов различных экспертных учреждений, задействованных в производстве судебно-трасологических экспертиз.

Применительно к государственным экспертным учреждениям данный вопрос решается посредством нормативного регулирования аттестации и определения необходимого уровня профессиональной подготовки.

Законодатель указывает, что «определение уровня квалификации экспертов и аттестация их на право самостоятельного производства судебной экспертизы осуществляются экспертно-квалификационными комиссиями в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующего уполномоченного федерального государственного органа. Уровень квалификации экспертов подлежит пересмотру указанными комиссиями каждые пять лет» (ст. 13 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»).

Соответствующее регулирование производится на уровне ряда ведомственных подзаконных документов, таких как: Приказ МВД России от 09.01.2013 г. № 2 «Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России» [34]; Приказ СК России от 24.07.2020 г. № 77 «Об утверждении Порядка определения, пересмотра уровня квалификации и аттестации экспертов федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» на право самостоятельного производства судебных экспертиз» [35] и т.д.

Однако, на экспертов негосударственных экспертных учреждений вышеназванные профессиональные и квалификационные требования не распространяются, на что указывается в ст. 41 Федерального закона от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Как указывает Е.Р. Россинская, «уровень негосударственных судебно-экспертных учреждений разный, но во многих из них работают высококвалифицированные эксперты, как правило, имеющие свидетельства на право производства экспертиз или высшее судебно-экспертное образование» [41, с. 155].

Как показывает практика, основой кадрового состава негосударственных экспертных учреждений, выступают бывшие сотрудники ЭКЦ МВД России, имеющие значительный опыт работы в государственных судебно-экспертных учреждениях. Однако, профессиональные знания нуждаются в постоянной актуализации – чем больше времени проходит с момента выхода на пенсию или увольнения из государственного экспертного учреждения, тем актуальнее прохождение повышения квалификации в целях поддержания необходимого уровня профессиональных знаний и компетенции.

Если государственные судебные эксперты должны подтверждать право самостоятельного производства экспертиз не реже одного раза в пять лет, то применительно к экспертам, осуществляющим свою трудовую деятельность в негосударственных учреждениях это не является обязательным, что может негативным образом сказаться на результатах проводимой экспертизы, её качестве и, в конечном итоге, даже повлечь утрату доказательственного значения заключения эксперта-трасолога.

Как указывается в данном контексте отдельными авторами, содействие в повышении квалификации судебных экспертов-трасологов может оказываться образовательными организациями «в форме постоянно действующих курсов повышения квалификации, проведения научно-практических семинаров, конференций, совещаний и т.д.» [5, с. 45]

Решением обозначенной проблемы может стать создание государственной системы обязательной сертификации судебных экспертов в независимости от их принадлежности. Данные полномочия могут быть возложены на специализированные образовательные учреждения, имеющих

соответствующую аккредитацию и необходимый педагогический состав, а также лабораторную базу.

Не менее важным в системе деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций должен являться административный контроль за проводимыми в них экспертизами.

Возможность осуществления полномочий в сфере производства трасологических экспертиз негосударственными структурами, как верно указывается отдельными исследователями, «должна иметь свои законные основания, при этом должна быть решена проблема, состоящая не реже одного раза в 5 лет в государственном лицензировании данного вида деятельности, сопряженном в обязательной сертификации научно-технических средств и методов» [16, с. 160].

Контроль за данным спектром вопросов можно было бы делегировать Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности РФ, образованной Постановлением Правительства Российской Федерации от 08.12.2018 г. № 1502 «О Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [33].

В соответствии с п. 4 Положения о Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации, утверждённого вышеназванным Постановлением Правительства РФ, указанная комиссия:

- координирует деятельность заинтересованных органов, а также межведомственных комиссий (советов, рабочих групп) в области судебно-экспертной деятельности;
- определяет приоритетные направления судебно-экспертной деятельности в целях выработки единых рекомендаций, направленных на повышение ее качества и эффективности;
- вырабатывает предложения об определении общих подходов к научно-методическому обеспечению судебно-экспертной

деятельности, профессиональному обучению и специализации экспертов;

- участвует в разработке профессиональных и образовательных стандартов по экспертным специальностям;
- разрабатывает предложения об установлении профессиональных и квалификационных требований к негосударственным экспертам, а также по организации контроля (надзора) за их деятельностью и т.д.

Как видно из обозначенного функционала, государственное регулирование судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации призвано решить задачи, связанные с:

- единым подходом к научно-методическому обеспечению, внедрением современных приемов и методов проведения экспертных исследований;
- подготовкой предложений по организации контроля за качеством работы негосударственных экспертных учреждений;
- разработкой единых подходов к определению уровня квалификаций судебных экспертов;
- выработкой рекомендаций по подготовке кадров, переподготовке и повышению их квалификации, по государственной аккредитации образовательной деятельности по образовательным программам, связанным с подготовкой кадров в области судебно-экспертной деятельности.

Таким образом, дальнейшее совершенствование деятельности, связанной с производством трасологических экспертиз в государственных и негосударственных экспертных учреждениях, требует решения задач, связанных с:

- унификацией терминологии, применяемой в трасологических экспертных исследованиях;
- модернизацией материально-технической базы;

- обеспечением необходимого уровня профессиональной квалификации экспертов-трасологов (в первую очередь работающих в негосударственных экспертных учреждениях, с учётом отсутствия нормативных требований, направленных на поддержание соответствующего уровня профессиональных знаний данной категории экспертов);
- организацией административного контроля за деятельностью экспертов негосударственных экспертных учреждений, с возложением соответствующих полномочий на специализированную структуру (Правительственную комиссию по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации).

Для полноценной реализации обозначенных рекомендаций требуется соответствующее финансовое обеспечение, а также внесение необходимых изменений в действующее нормативно-правовое регулирование.

Решение вышеуказанных проблем должно привести, с одной стороны, к расширению практики производства экспертных трасологических исследований, а с другой стороны – к повышению качества экспертных заключений, в том числе, исходящих от негосударственных экспертных учреждений.

Также стоит остановиться на ряде вопросов несовершенства в процессуальном регулировании экспертной деятельности, применительно к производству трасологических исследований.

В частности, в некоторых практических ситуациях эксперт фактически самостоятельно собирает вещественные доказательства, несмотря на установленный в УПК РФ запрет: «эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования» (п. 2 ч. 4 ст. 57 УПК РФ).

Аналогичный по содержанию запрет также обозначен законодателем в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в

Российской Федерации»: «эксперт не в праве самостоятельно собирать материалы для производства судебной экспертизы» (ст. 16).

Например, для установления факта контактного взаимодействия субъект, назначающий экспертизу и предполагающий наличие на каком-либо предмете микрообъектов (микрочастиц лакокрасочного покрытия, волокон, микрочастиц металла, волос и др.), ставит вопрос: имеются ли на данном предмете названные микрообъекты?

То же относится и к невидимым следам рук, следам слюны или крови, горюче-смазочных материалов, легковоспламеняющихся или горючих жидкостей и пр. на изъятых предметах.

Выявление этих микрообъектов и следов производится в ходе экспертного исследования.

Е.Р. Россинская по данной проблеме задаётся резонным вопросом: «что является объектом экспертного исследования – носитель следа (микрообъекта) или сам след (микрообъект)?» [39, с. 17]

Очевидно, что носителем сведений, которые имеют значение для уголовного дела, выступает именно микрообъект (след), а не объект-носитель. Получается, что эксперт-трасолог в ходе производства судебной экспертизы, фактически производит сбор доказательственной информации, вопреки существующему запрету на это, адресованному эксперту как участнику уголовного судопроизводства.

Ещё одна практическая ситуация, касающаяся указанной проблемы, описывается в научной публикации: «при производстве пожарно-технической экспертизы, когда объект исследования не может быть изъят, например, на месте пожара – объектом судебной экспертизы объявляется само это место. Тогда эксперт, называя свои действия экспертным осмотром, выявляет и исследует объекты на месте либо отделяет части от предметов вещной обстановки для исследования их в лабораторных условиях. Многие манипуляции, производимые экспертом, фактически представляют собой исследования и могут трактоваться как сбор доказательств» [40, с. 37].

В науке высказываются мнения о недопустимости такого положения вещей: «выявление невидимых следов должно осуществляться следователем либо судом по месту их обнаружения или в лабораторных условиях с участием специалиста, описываться в протоколе осмотра и впоследствии приобщаться к делу в качестве вещественных доказательств. То же касается экспертных осмотров в ходе различных экспертиз» [9, с. 46].

Указанное предложение, соответствующее по своим формальным критериям уголовно-процессуальному закону, с позиции современных экспертных технологий практически нереализуемо, поскольку такое выявление, а по сути – исследование, является длительным процессом и постоянное присутствие при нём субъекта, обладающего властными полномочиями, не представляется возможным.

В качестве возможного варианта решения такого рода проблемы, представляется возможным наделить эксперта правомочием собирать доказательственную информацию при производстве судебных экспертиз. Это даст ему и возможность изучать материалы дел с выбором объектов для экспертного исследования.

При этом должно исключаться перепоручение эксперту работы по изучению материалов дела (включая анализ свидетельских показаний и т.д.), что относится к компетенции субъекта, в чьём производстве находится уголовное дело.

По итогам второй главы исследования, посвящённой исследованию следов в трасологии, сформулируем следующие общие выводы.

Используемые методы криминалистического исследования следов различаются в зависимости от этапа исследования.

На этапе ознакомления с объектами, подлежащими исследованию (или подготовительном этапе) широко применяется метод наблюдения.

Наблюдение может быть непосредственным – когда специалист непосредственно воспринимает объект наблюдения в реале, и

опосредованным – когда специалист воспринимает объект наблюдения на фотоснимке или на видеозаписи.

При этом, приоритетным является, конечно же, непосредственное наблюдение, которое позволяет воспринимать объект наблюдения во всех гранях объективной действительности, что делает результаты наблюдения наиболее полными.

На аналитическом этапе широко используется комплекс общих и частных криминалистических методов: измерение, криминалистическая фотосъемка, моделирование и др.

На этапе сравнительного исследования используются такие частные методы, как сопоставление оценочных данных, полученных в результате раздельного исследования следов и экспериментальных оттисков, т.е. знаковых математических моделей и т.д.

В ряде трасологических исследований востребовано применение физических, химических и физико-химических методов.

На заключительном оценочном этапе широко используются такие методы научного анализа, как: дедукция, индукция, синтез, вероятностно-статистические и модельные методы.

Таким образом, используемые специальные методы и технические средства позволяют преобразовать скрытую в исходных данных информацию и ввести её в процесс производства по уголовному делу в качестве уголовно-процессуального доказательства.

Следует отметить, что понятие «обнаружение», как правило, применяют к вещественным доказательствам и иным материальным следам преступления, а категория «выявление» применяется уже малозаметным или невидимым следам. Тем не менее, допустимо и синонимичное использование данных категорий в общем контексте получения материальных следов преступления.

Несомненно, профессионализм в работе со следами – необходимый залог эффективного расследования преступления. При этом, важна своевременность обнаружения, изъятия и фиксации следов. В противном

случае, может быть утрачена возможность использования таковых в доказывании и достижения назначения уголовного судопроизводства.

Многие следы, возможность выявления которых высока именно на месте происшествия, могут выступать носителями информации о способе совершенного преступления, а также о личности виновного, что способно обеспечить качественную основу доказательственной базы и неотвратимость уголовно-правового воздействия.

Также необходимо подчеркнуть важность привлечения специалиста к производству следственных действий – в частности, производству следственного осмотра, характер и особенности которого диктуют необходимость применения передовых достижений криминалистической трасологии.

Несмотря на то, что привлечение специалиста является правом, а не обязанностью лица, осуществляющего производство расследования, что следует из положений ч. 1 ст. 168 УПК РФ, использование знаний и практических навыков сведущего лица может позволить повысить эффективность и результативность производства следственного осмотра и содействовать достижению целей доказывания.

Что касается исследования следов в рамках использования трасологических экспертиз, данное направление практической работы имеет первостепенное значение, что обуславливает необходимость разрешения ряда проблем, связанных с организацией и производством таких экспертных исследований.

Как представляется, дальнейшее совершенствование деятельности, связанной с производством трасологических экспертиз в государственных и негосударственных экспертных учреждениях, требует решения задач, связанных с:

- унификацией терминологии, применяемой в трасологических экспертных исследованиях;
- модернизацией материально-технической базы;

- обеспечением необходимого уровня профессиональной квалификации экспертов-трасологов (в первую очередь работающих в негосударственных экспертных учреждениях, с учётом отсутствия нормативных требований, направленных на поддержание соответствующего уровня профессиональных знаний данной категории экспертов).

Для полноценной реализации обозначенных рекомендаций требуется соответствующее финансовое обеспечение, а также внесение необходимых изменений в действующее нормативно-правовое регулирование.

Решение вышеуказанных проблем должно привести, с одной стороны, к расширению практики производства экспертных трассологических исследований, а с другой стороны – к повышению качества экспертных заключений, в том числе, исходящих от негосударственных экспертных учреждений.

Относительно вопроса несовершенства в процессуальном регулировании экспертной деятельности, применительно к производству трассологических исследований, связанного с тем, что в некоторых практических ситуациях эксперт фактически самостоятельно собирает вещественные доказательства, несмотря на установленный в законодательстве запрет, можно предложить следующее решение: наделить эксперта правомочием собирать доказательственную информацию при производстве судебных экспертиз. Это даст ему и возможность изучать материалы дел с выбором объектов для экспертного исследования.

При этом должно исключаться перепоручение эксперту работы по изучению материалов дела (включая анализ свидетельских показаний и т.д.), что относится к компетенции субъекта, в чьём производстве находится уголовное дело.

Заключение

Проведённое исследование в рамках данной квалификационной работы, посвящённой актуальным проблемам, связанным с трасологическими исследованиями, позволяет сформулировать и обобщить следующие основные выводы.

Криминалистическая трасология – это учение о следах, составляющее раздел криминалистической техники, в рамках которого разрабатываются теоретические основы слеодообразования в механизме совершения преступления, а также приемы и методы обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов с целью использования полученных сведений для эффективного раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Криминалистическая трасология позволяет лицу, осуществляющему расследование преступления, сформировать следственные версии, а также получить сведения, имеющие доказательственное значение, которые на законных основаниях могут быть использованы в доказывании на различных этапах досудебного и судебного производства и на основе оценки которых уполномоченные субъекты уголовного судопроизводства смогут принять обоснованные процессуальные решения.

Благодаря производству судебных трасологических экспертиз в материалах уголовного дела появляется такой вид уголовно-процессуальных доказательств, как заключение эксперта.

Таким образом, можно резюмировать, что ключевое значение криминалистической трасологии проявляется в том, что данная область научного знания позволяет в правоприменительной практике получать сведения, имеющие значения для эффективного раскрытия и расследования широкого спектра уголовных дел.

Категория «след» – является одной из базовых в трасологии. Несмотря на основополагающий характер, данное понятие не находит единообразного

толкования в науке и практике, что создаёт предпосылки для использования соответствующей категории в различных смыслах.

Представляется, что понятие «след» должно обладать достаточной универсальностью, чтобы, с одной стороны, сохранять свою актуальность в свете развития научно-технической базы, а с другой стороны – быть применимым не только к сфере криминалистической трасологии, но и иным сферам науки и правоприменительной практики.

След – это любое материальное отображение свойств вещей и явлений, позволяющее судить об их свойствах и использовать их отражение для решения идентификационных, диагностических, классификационных и интеграционных задач

Несмотря на то, что следы в криминалистике в наиболее общем плане подразделяют на следы материальные и следы идеальные (по отдельным классификациям дополнительно выделяются следы цифровые), криминалистическая трасология имеет дело именно с материальными следами. В рамках данной категории следов выделяется множество классификаций по самым разнообразным основаниям.

Можно сделать вывод о том, что классифицирование следов в криминалистической трасологии имеет не только теоретическое значение, обусловленное исследовательскими задачами, но и большое по своей важности практическое значение в контексте успешного раскрытия и расследования преступлений.

Правильное и уместное использование следователем соответствующих классификаций может позволить наиболее точно отразить в протоколе соответствующего следственного действия обнаруженные следы. В зависимости от свойств и характеристик следа, может быть выбрана наиболее уместная в конкретной следственной ситуации классификация, в соответствии с которой в протоколе будут отражены наиболее важные качества следа, что сделает протокол более информативным и содержательным.

Следы и доказательства – взаимосвязанные категории, отражающие элементы объективной действительности, связанной с событием прошлого, а именно – совершённым преступлением.

Главное различие между данными категориями заключается в отношении к формальным требованиям, диктуемым процессуальной формой.

В данном аспекте проявляется первичность следов и вторичность доказательств. Лишь в ходе осуществления правоприменительной деятельности в рамках производства по уголовному делу, следы, благодаря властным полномочиям субъекта доказывания, трансформируются в доказательства.

При этом, необходимо помнить о том, что использования следов, применительно к преступному посягательству, не сводится исключительно к процессуальной форме такого использования – в форме доказательства.

Используемые методы криминалистического исследования следов различаются в зависимости от этапа исследования.

На этапе ознакомления с объектами, подлежащими исследованию (или подготовительном этапе) широко применяется метод наблюдения.

Наблюдение может быть непосредственным – когда специалист непосредственно воспринимает объект наблюдения в реале, и опосредованным – когда специалист воспринимает объект наблюдения на фотоснимке или на видеозаписи.

При этом, приоритетным является, конечно же, непосредственное наблюдение, которое позволяет воспринимать объект наблюдения во всех гранях объективной действительности, что делает результаты наблюдения наиболее полными.

На аналитическом этапе широко используется комплекс общих и частных криминалистических методов: измерение, криминалистическая фотосъемка, моделирование и др.

На этапе сравнительного исследования используются такие частные методы, как сопоставление оценочных данных, полученных в результате

раздельного исследования следов и экспериментальных оттисков, т.е. знаковых математических моделей и т.д.

В ряде трасологических исследований востребовано применение физических, химических и физико-химических методов.

На заключительном оценочном этапе широко используются такие методы научного анализа, как: дедукция, индукция, синтез, вероятностно-статистические и модельные методы.

Таким образом, используемые специальные методы и технические средства позволяют преобразовать скрытую в исходных данных информацию и ввести её в процесс производства по уголовному делу в качестве уголовно-процессуального доказательства.

Место происшествия является одним из самых «перспективных» мест в плане возможного получения материальных следов преступления, использование которых может позволить создать основу для быстрого и эффективного расследования преступления в целом.

Следует отметить, что понятие «обнаружение», как правило, применяют к вещественным доказательствам и иным материальным следам преступления, а категория «выявление» применяется уже малозаметным или невидимым следам. Тем не менее, допустимо и синонимичное использование данных категорий в общем контексте получения материальных следов преступления.

Несомненно, профессионализм в работе со следами – необходимый залог эффективного расследования преступления. При этом, важна своевременность обнаружения, изъятия и фиксации следов. В противном случае, может быть утрачена возможность использования таковых в доказывании и достижения назначения уголовного судопроизводства.

Многие следы, возможность выявления которых высока именно на месте происшествия, могут выступать носителями информации о способе совершенного преступления, а также о личности виновного, что способно обеспечить качественную основу доказательственной базы и неотвратимость уголовно-правового воздействия.

Также необходимо подчеркнуть важность привлечения специалиста к производству следственных действий – в частности, производству следственного осмотра, характер и особенности которого диктуют необходимость применения передовых достижений криминалистической трасологии.

Несмотря на то, что привлечение специалиста является правом, а не обязанностью лица, осуществляющего производство расследования, что следует из положений ч. 1 ст. 168 УПК РФ, использование знаний и практических навыков сведущего лица может позволить повысить эффективность и результативность производства следственного осмотра и содействовать достижению целей доказывания.

Что касается исследования следов в рамках использования трасологических экспертиз, данное направление практической работы имеет первостепенное значение, что обуславливает необходимость разрешения ряда проблем, связанных с организацией и производством таких экспертных исследований.

Как представляется, дальнейшее совершенствование деятельности, связанной с производством трасологических экспертиз в государственных и негосударственных экспертных учреждениях, требует решения задач, связанных с:

- унификацией терминологии, применяемой в трасологических экспертных исследованиях;
- модернизацией материально-технической базы;
- обеспечением необходимого уровня профессиональной квалификации экспертов-трасологов (в первую очередь работающих в негосударственных экспертных учреждениях, с учётом отсутствия нормативных требований, направленных на поддержание соответствующего уровня профессиональных знаний данной категории экспертов);

- организацией административного контроля за деятельностью экспертов негосударственных экспертных учреждений, с возложением соответствующих полномочий на специализированную структуру (Правительственную комиссию по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации).

Для полноценной реализации обозначенных рекомендаций требуется соответствующее финансовое обеспечение, а также внесение необходимых изменений в действующее нормативно-правовое регулирование.

Решение вышеуказанных проблем должно привести, с одной стороны, к расширению практики производства экспертных трасологических исследований, а с другой стороны – к повышению качества экспертных заключений, в том числе, исходящих от негосударственных экспертных учреждений.

Относительно вопроса несовершенства в процессуальном регулировании экспертной деятельности, применительно к производству трасологических исследований, связанного с тем, что в некоторых практических ситуациях эксперт фактически самостоятельно собирает вещественные доказательства, несмотря на установленный в законодательстве запрет, можно предложить следующее решение: наделить эксперта правомочием собирать доказательственную информацию при производстве судебных экспертиз. Это даст ему и возможность изучать материалы дел с выбором объектов для экспертного исследования.

При этом должно исключаться перепоручение эксперту работы по изучению материалов дела (включая анализ свидетельских показаний и т.д.), что относится к компетенции субъекта, в чьем производстве находится уголовное дело.

Таким образом, как теоретические, так и практические аспекты деятельности по исследованию следов в правоприменительной практике, связанной с выявлением и расследованием преступлений, нуждается в

совершенствовании, в целях повышения эффективности как раскрытия широкого спектра преступлений, так и повышения эффективности организации процесса уголовно-процессуального доказывания по уголовным делам.

Криминалистическое использование следов предполагает создание логичной непротиворечивой и целостной системы сведений, которые являются результатом исследования выявленных следов.

В этой связи, как представляется, развитие научных, методических и методологических составляющих использования следов в криминалистической трасологии должно происходить наряду с совершенствованием организационных и процессуальных аспектов, обеспечивая полноценное комплексное совершенствование в анализируемой сфере правоприменения.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Адашев Р.Г., Архипова А.Н. Проблемы выявления и предварительного исследования следов крови при осмотре места происшествия // Закон и право. 2019. № 4. С. 146-148.
2. Андреев А.А. К вопросу о значении следов в криминалистике // Бюллетень информационных технологий. 2017. Т. 1. № 3. С. 24-26.
3. Арсентьева С.С. Принцип своевременности осмотра места происшествия никто не отменял // Российский судья. 2022. № 1. С. 32-34.
4. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. Учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2019. 294 с.
5. Беляев М.В., Демин К.Е. Об инновационных подходах подготовки судебных экспертов в свете стандартов третьего поколения. // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений: сб. матер. Всерос. научн.-практ. конф.: В 3-х ч. Ч. 3. М. : Академия управления МВД России, 2011. С. 44-48.
6. Бессонов А.А. Информация о типичных следах преступления как элемент его криминалистической характеристики // Гуманитарные исследования. 2014. № 4 (52). С. 169-174.
7. Верхотурова С.В., Соболевская С.И. О роли специалиста в уголовном процессе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 1 (55). С. 71-81.
8. Вершицкая Г.В. Особенности использования микрообъектов в ходе расследования преступлений // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 2 (53). С. 76-81.
9. Веницкий Л.В., Мельник С.П. Экспертная инициатива в уголовном судопроизводстве. М., 2009. 382 с.
10. Возгрин И.А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 475 с.

11. Герасимов В.Н. Научно-технические средства в работе следователя. М., 1985. 99 с.
12. Герасимов И.Ф., Драпкин Л.Я. Криминалистика: учебник. М., 2000. 672 с.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
14. Грановский Г.Л. Основы трасологии. М. : Мир, 2017. 43 с.
15. Дёмин К.Е. О судебно-экспертном обеспечении как элементе раскрытия и расследования преступлений // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: матер. VI Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти заслуженного юриста РФ, докт. юрид. наук, проф. Ю.К. Орлова (г. Москва, 19-20 янв. 2017 г.). М. : Проспект, 2017. С. 122-125.
16. Дёмин К.Е. О методических и дидактических проблемах стандартизации трасологических экспертиз, выполняемых в негосударственных судебно-экспертных организациях // Вестник экономической безопасности. 2020. № 4. С. 158-161.
17. Дмитриев Е.Н. Судебная фотография. М., 2009. 386 с.
18. Дулов А.В., Нестеренко П.Д. Тактика следственных действий. Мн. : Выш. школа, 1971. 299 с.
19. Дягилева М.В. Значение криминалистических следов в уголовном процессе // Universum: экономика и юриспруденция. 2022. № 4 (91). С. 10-12.
20. Иваншеева В.В. Понятие вещественных доказательств и процессуальная форма их собирания // Вестник магистратуры. 2019. № 10-3 (97). С. 63-65.
21. Карепанов Н.В. Вопросы развития криминалистики: основы криминалистической теории следов // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 1. С. 66-74.
22. Карепанов Н.В. Криминалистическое использование следов // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Том 16. № 3. С. 382-388.

23. Карепанов Н.В. Структура научного знания в учении о следах // Российский юридический журнал. 2020. № 3. С. 26-31.
24. Карлов В.Я. Криминалистика: тезаурус-словарь и схемы: учебное пособие. М. : Альфа-Пресс, 2011. 272 с.
25. Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. - М. : Проспект, 2011. 504 с.
26. Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. Л.В. Бертовского. - М. : РГ-Пресс, 2018. 871 с.
27. Майлис Н.П. Трасология и трасологическая экспертиза: курс лекций. М. : РГУП, 2015. 236 с.
28. Малыхина Н.И. Криминалистическое учение о механизме следообразования: современное состояние, направления развития // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 1 (35). С. 127-134.
29. Мамурков В.А. Проблемы криминалистической ДНК-идентификации малого количества вещества в биологических следах // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 6 (114). С. 66-71.
30. Назаренко А.А. К особенностям применения оптического метода в дактилоскопии // Российский следователь. 2008. № 3. С. 15-16.
31. Новейший философский словарь / под ред. А.А. Грицанова. Минск: Кн. дом, 1999. 340 с.
32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2.
33. Постановление Правительства РФ от 08.12.2018 г. № 1502 «О Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (вместе с «Положением о Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации») // СЗ РФ. 2018. № 51. Ст. 8010.

34. Приказ МВД России от 09.01.2013 г. № 2 «Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России» // Российская газета. 2013. 8 мая.

35. Приказ СК России от 24.07.2020 г. № 77 «Об утверждении Порядка определения, пересмотра уровня квалификации и аттестации экспертов федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» на право самостоятельного производства судебных экспертиз» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.08.2020).

36. Рахимов А.И. Идеальные следы преступления и их классификация // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 3. С. 150-152.

37. Россинская Е.Р. Классификация судебных экспертиз в русле стандартизации судебно-экспертной деятельности // Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 21 янв. 2016 г.). М.: Проспект, 2016. С. 234-239.

38. Россинская Е.Р. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М. : Проспект, 2020. 464 с.

39. Россинская Е.Р. О правовом статусе судебного эксперта // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2018. № 7. С. 15-24.

40. Россинская Е.Р. Современная судебно-экспертная деятельность и направления её совершенствования // Закон. 2019. № 10. С. 31-42.

41. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. М.: ИНФРА-М, 2018. 576 с.

42. Россинский С.Б. Судебная экспертиза как особый способ доказывания в досудебном производстве по уголовному делу // Сибирский юридический вестник. 2020. № 4 (91). С. 100-107.

43. Рясов А.А., Гонтарь С.Н. К вопросу о классификации трасологических следов // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 5 (48). С. 306-308.

44. Сотов А.И. Использование материальных следов в процессе расследования преступлений // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 1А. С. 155-159.

45. Стеганова Т.В., Лозинский Т.Ф., Уалерианова Л.П., Шамонова Т.Н. Работа со следами биологического происхождения на месте происшествия. М. : ЭКЦМВД РФ, 1992. 352 с.

46. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств / под ред. Ю.М. Дильдина; общ. ред. В.В. Мартынова. Ч. I. - М. : ЭКЦ МВД России, 2010. 125 с.

47. Топорков А.А. Криминалистика: учебник. М. : КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2012. 464 с.

48. Торбин Ю.Г. Учение о следах преступления в работах учёных криминалистов и процессуалистов XIX и XX веков // Военное право. 2017. № 1 (41). С. 379-391.

49. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ. // СЗ РФ. 2001. № 54 (ч. 1). Ст. 4921.

50. Ушаков С.И. Трасология как отрасль криминалистической техники // Молодой ученый. 2019. № 51 (289). С. 172-173.

51. Федеральный закон от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

52. Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

53. Хитев А.П. Работа со следами на месте происшествия, обнаружение, фиксация и изъятие // Юридическая наука. 2020. № 12. С. 61-64.

54. Ценова Т.Л., Мороз А.В. Исследование материальных следов преступления // Теория и практика общественного развития. 2011. № 1. С. 201. С. 200-204.

55. Шеметов А.К., Васюков В.Ф. К вопросу о роли специалиста в раскрытии преступлений // Современная наука. 2021. № 6. С. 32-34.

56. Яковлева Л.А. Трасология как базовая наука формирования самостоятельных учений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 2 (10). С. 73-80.